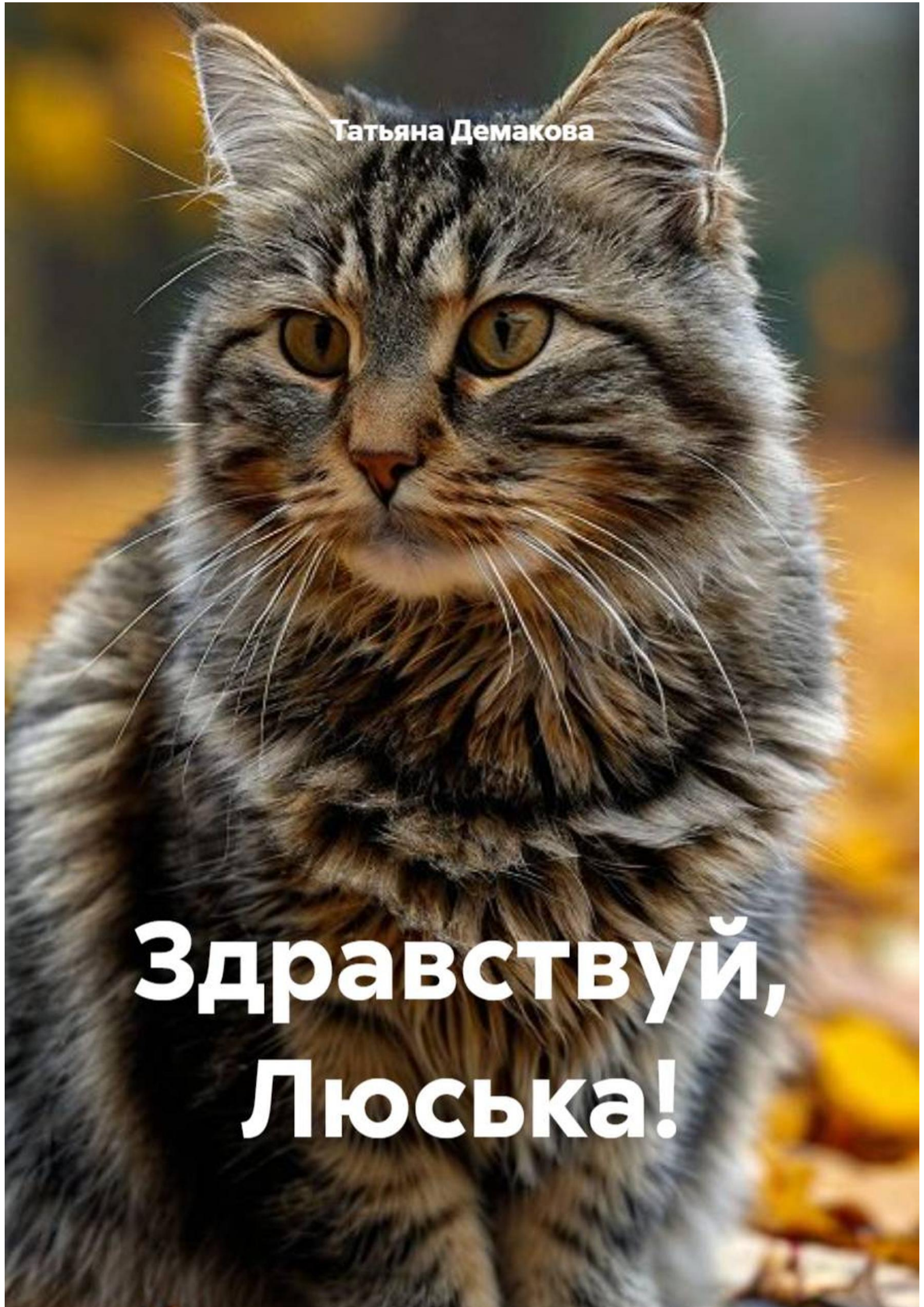

Татьяна Демакова

**Здравствуй,
Люська!**

Татьяна Демакова

Здравствуй, Люська!

«Автор»

2026

Демакова Т.

Здравствуй, Люська! / Т. Демакова — «Автор», 2026

Животные особи тоже разные, как и люди. Бывают умные и тупые, смелые и трусливые. А наша кошка Люська - Королева двора. Ее уважают собаки и птицы. Люди подкармливают. А ей кружит голову ветер свободы и приключений.

© Демакова Т., 2026

© Автор, 2026

Татьяна Демакова

Здравствуй, Люська!

Пусть не обижаются Люсьены, Людмилы и Лючии, но Люськой звали кошку. Не из самых красивых, обыкновенную серую полосатую кошку.

Когда она появилась в нашем дворе, никто не помнил. Но вела она себя как старожилка со своими правами и законами.

Когда припекало солнце, Люська валялась на детской площадке, позволяя малышам посыпать ее песком или раскачивать на качелях. Если шел дождь, Люська выбирала подъезд почище и устраивалась на батарее.

Но кто все-таки прозвал ее Люськой?

И имечко так к ней прилепилось, и она так охотно на него откликалась. Но от людей держалась на расстоянии, не очень-то позволяя шастать чужим рукам по своему изящному телу.

Так же независимо она вела себя и с собачьей породой. Оскорбительно фыркала на четвероногих малявок, типа такс. Большим псам строила устрашающие рожи и злобно шипела, отлично понимая, что это окажется безнаказанным. Во двор собак выводили на строгих ошейниках. Так что дразнить их можно было до бесконечности.

Ничейный пес Тришка даже дружил с Люськой. Они частенько лежали под одним и тем же тополем, на расстоянии ни близком и ни далеком, но, по их понятиям, очень даже дружеском расстоянии.

Жильцы дома подкармливали Люську, потому что она была очень вежливая кошка. Если перед ее мордочкой ставили пластмассовую баночку из-под сметаны, она коротко и звонко мяукала. Люди забавлялись и переводили ее «мяу» с кошачьего на человеческий как «спасибо». Услышать эту своеобразную благодарность хотелось многим, так что угощениям не было конца.

Тришка не понимал, почему бездомную Люську люди привечают больше. Он уважал ее и старался держаться поближе. Частенько с Люськиного стола перепадало и ему.

Несколько раз особенно заботливые жильцы пытались удочерить Люську. Ее забирали в свои хоромы, мыли специальными шампунями, устраивали мягкие подстилки. Но Люська убежала при первой же возможности, сигала в форточку, юркала в приоткрытые двери. Ее королевством был двор. И свободу она ценила дороже всего.

То, что Люська любит лес, мы узнали совсем неожиданно. Под Новый год милиционер Коркин обычно организовывал наших мужиков в поездку за елками. У Коркина в глубинке Ленинградской области брат лесничил. А значит, знал и вел учет делянкам, где выращивались елки для городских утех. Наши мужики, конечно, расплачивались с лесником. Говорят, даже выписывались квитанции. Кроме того, городские знатно угощали Егора столичными деликатесами.

Смысл и цель поездки были в том, чтобы среди зеленых красавиц выбрать для себя самую роскошную. Своеобразная ярмарка невест. Мужики жалели срубленные елочки, утешая себя мыслью, что не они, так другие покусились бы на зеленое диво.

Желающих прокатиться в лес с каждым годом становилось все больше, и Пермяков, жилец из тридцатой квартиры, какой-то большой начальник, заключил договор с автобусным парком на поставку в наш двор транспорта ровно в десять ноль-ноль тридцатого декабря.

В этот раз в зимний поход собрались даже жены с ребятами. И вдруг, когда водитель собрался уже было закрыть дверь, кто-то крикнул:

- Смотрите, наша Люська прыгнула в автобус.

- Ну пусть прокатится,-добродушно решили все. В начале пути Люську никто не видел. Но видимо, потом ей стало неуютно трястись под креслами, она выбралась, отряхнулась и бесцеремонно вскочила на колени к дворничихе Любаше.

Любаша от неожиданности вскрикнула, но потом, услышав громкое Люськино мурлыканье, расслабилась:

- Вот умница, правильно решила, вдвоем нам будет теплее.

Женщины всю дорогу болтали. То обсуждали рецепты тортов, то соседей, которые, естественно, в данный момент находились не в автобусе.

Люська мирно дремала, лишь изредка приоткрывая зеленый, как крыжовник, глаз.

Наконец автобус остановился. К нему с разных сторон подбежали три огромных пса неизвестной породы.

Люська была возмущена, как подобных чудовищ хозяева выпускают без поводка.

Люди засуетились, и никто Люськиных переживаний не замечал. Мужики с гиканьем спрыгивали на скрипучий снег, женщины перекрикивались.

- Какой воздух! Пить можно...

Люське тоже хотелось выйти из вонючего автобуса, но пугала встреча с псами. Один из них, самый молодой, вертелся возле ступенек и радостно лаял, встречая знакомцев. Люська подкралась поближе и уставилась в мохнатую морду. Ей нужно было поймать взгляд пса. Впервые, она знала силу своих пронзительных глаз. Зеленое пламя горящего взгляда могло напугать кого угодно. Во-вторых, глаза противника могли ей сказать очень много. Бывают жесткие, страшные, налитые кровью собачьи глаза. С их обладателями никогда не договоришься. Люська видела однажды, как подобная мерзкая псина разорвала на части рыжего толстяка Матисса, впервые отважившегося выпрыгнуть из форточки. Вот и поплатился! Но Люська за собой вины тогда не чувствовала, хотя это именно она спела Матиссу под окном песню-зазывалку. Любви в сердце не было, пофлиртовать хотелось. Весна все-таки начиналась. Но мог бы этот бестолковый Матисс прежде, чем на свиданку спешить, по сторонам оглянуться! А то пошел по незнакомой дороге как по своей ковровой дорожке в коридоре. До чего же они наивные, эти домашние кошки!

Собака, видимо, учуяла присутствие Люськи в автобусе.

Она шумно втягивала носом воздух и пригавкивала.

Люська прищурилась, внимательно разглядывая мохнатую морду. Глаза у пса были забавные, любопытные, добродушные, как у всех малышей. Такого бояться не стоит. Но припугнуть нужно. Люська сжалась в комок и энергично выбросила свое ловкое тело вперед. Она приземлилась прямо на морду щенка. Он оторопел от страха и боли. Люська зацепилась когтями за его нос. Щенок заскулил. К нему на подмогу бросились его старшие собратья. Но и они оцепенели. Что за жуткое чудовище напало, словно с неба свалилось?

Это незнакомое существо внешне очень похоже на их домашних мурок. Но те свое место знают и уж никогда не осмелятся на такой вопиющий поступок! Прыгнуть прямо на нос собаке! Люське хватило нескольких минут. Еще чуть-чуть, и задохнулась бы от ненавистного псиного духа. Она спрыгнула на снег. Брезгливо отряхнулась и побежала по людским следам в лес. Псы запоздало залаяли, но двинуться за ней следом не решились. Городская чертовка даже и пахла иначе. Деревенские кошки шибко отличались от нее. Люська кружила по лесу. Как очумелая, взбиралась на сосны, качалась на гибких, упругих ветках. Красота! Простор! Жиличка из пятой квартиры, толстая Иванова, крикнула:

- Мурка, ты смотри не заблудись!

Люську покорило, что Иванова перепутала ее имя. И возмутило это ее «не заблудись!» Ну почему люди считают себя умнее животных!

Люська носилась за мужиками, которые бродили вокруг елок, примеряясь и присматриваясь. Весело было прыгать из следа в след. Потом она задумала совершить еще один трюк.

Забралась на самую макушку пушистой елки, которую выбрал муж невежды Ивановой, и, когда он начал махать топором, она качалась вместе с елкой, крепко вцепившись когтями. Здорово! Дух захватывало, особенно позже, когда бухнулась со всего размаха в сугроб.

- Во дурная кошка, не соображает, куда лезет, — чертыхнулся Иванов, заметив серый комок, нырнувший в сугроб. Если бы Люська умела громко смеяться!

Накуролесившись вволю, она забралась в автобус, благо одна из женщин уже вернулась из леса и сидела, грелась чаем из термоса.

- Колбаски хочешь? - добродушно спросила.

Люська хоть и была без сил, но откликнулась вежливым «мяу», когда розовый ломоть оказался под мордочкой. Вкусно. Ну а теперь - спать, спать, спать!

Во двор она привезла запах леса, хвойные иголки, запутавшиеся в хвосте, и вспыхнувшую в сердце любовь к дикой природе.

Вскоре она быстро вычислила жильцов, которые отправлялись на выходные на дачу. Их машины, одежды пахли мокрой землей, дымом и чем-то особым, чего не было в городе.

Пантелеевы Люськиного порыва не поняли. Хозяйка с ужасом пропищала:

- Вова, Вова, она прыгнула к нам в салон. Мы недавно поменяли чехлы, вдруг нагадит?

Бессовестные и несправедливые слова! Люська никогда не позволяла себе совершать туалетные дела при свидетелях, да еще в неподобающем месте. Это Тришка, невоспитанный малый, задирает ногу возле каждого куста. Мало того что неприлично, так и дух противный какой!

Пантелеева визжала и ругалась, пока муж ее не взял палку и начал тыкать под сиденье, отвратительно приговаривая:

- Брысь, тварь, брысь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.